

Извечный вопрос: «Кто виноват?»

За последние два месяца было опубликовано большое количество статей на тему китайско-американских экономических отношений. По этому поводу возникает множество споров.

Когда разговор идет об экономике Китая, китайские СМИ и критики частенько начинают разговор со слов вроде: «Финансовый кризис США вызвал негативные последствия для китайской экономики...», как будто именно кризис толкнул экономику Китая в зловещую пучину. Из-за отсутствия доступа к информации и профессиональных знаний люди в Китае глубоко введены в заблуждение пропагандой государства. В противовес китайской точке зрения зарубежные обозреватели предлагают иные мнения, включая идею о том, что финансовый кризис США явился результатом «китайского заговора».

В действительности же, в этих двух полярных мнениях упущен тот факт, что при таком тесном двустороннем взаимодействии в торговле и финансовой сфере экономики двух стран стали взаимозависимыми. Но не потому, что руководства этих стран хотят тесных связей или готовят какие-либо «заговоры». На самом деле, причина в том, что китайская политика «открытых дверей» за последние три десятилетия позволила огромному количеству иностранного капитала постепенно проникнуть в Китай.

Тройка китайского экономического роста давно рухнула

Фундамент китайской экономики настолько слаб, что различные возможные кризисы уже имели место в реальной китайской экономике, равно как и в фиктивной. В результате чего, тройка китайского экономического роста — экспортная и импортная торговля, внутренний спрос и инвестиции — демонстрируют угрожающие показатели за последние два года или около того. В моей статье под названием «Олимпийские мечты не смогут затмить китайский экономический спад», опубликованной в марте, я указала на то, что 2008-й окажется переломным для китайской экономики, впадающей из процветания в депрессию. Тем не менее, финансовый кризис США стал «козлом отпущения», которым прикрывается китайский режим, дабы скрыть свои серьезные проблемы индустриальной политики и экономической структуры. Дело обстоит так в последние годы, особенно в отношении кризиса по субстандартным займам.

Фактически, кризис биржи и рынка недвижимости предшествовал финансовому кризису США. Проблема Китая в том, что китайский режим продолжает переносить бремя кризиса с государственных предприятий и финансовой индустрии на биржевой рынок, и спекулянты долго управляли рынком недвижимости. В начале 2006 года приблизительно 60% покупателей жилья были спекулянтами. В целях безопасности импорт товаров, сделанных в Китае, с 2005 года постепенно запрещается в США, Европейском Союзе и Японии. Даже если бы эти страны не были затронуты финансовым кризисом, то они не продолжили бы импортировать игрушки, обувь и продовольствие, произведенные в Китае.

Не составив труда сказать, что китайские финансовые структуры не так затронуты кризисом, как в США и в других странах. Однако, что действительно сильно ударило

по Китаю, так это серьезное снижение его валютных запасов.

Какая часть заграничных инвестиций Китая более всего пострадала от финансового кризиса?

Приблизительно 1 триллион долларов США из валютных запасов Китая в 1,8 триллиона использовался на покупку американских правительственных облигаций и облигаций федерального агентства. Из них от 480 до 500 миллиардов долларов было инвестировано в американские ценные бумаги. Мы не знаем точно, сколько Китай вложил в облигации банков Fannie

и Freddie Mac. Маастрихтский договор предусматривает, что один из критериев для стран Евросоюза, входящих в Европейскую систему — то, что их государственный долг не должен превышать 60% их валового внутреннего продукта, но это условие не было четко приведено в жизнь. Например, государственный долг Италии составляет 90% её валового внутреннего продукта, и ситуация в Германии и Франции необязательно лучше, чем в США. Фактически, этот финансовый кризис — верхушка айсберга для стран Евросоюза с фиктивными экономическими системами, показывающая, что проблемы этих стран куда более серьезны, чем в США. С точки зрения реаль-

ностями с этими видами фондов иностранными правительствами. Они волновались, что у инвестиций, помимо экономических, могут быть политические и стратегические мотивы, которые могут затронуть национальную безопасность США. Американский комитет иностранных инвестиций был обвинен в том, что он, став «сторожевой собакой без зубов», поставил экономическую выгоду выше национальной безопасности.

Обсуждение этого вопроса зависит от следующей точки зрения. Из различных экономических соображений США не стали менять свое положение. Вмешательство привело к ненужному беспокойству на американском фондовом рынке, индексы которого продолжают падать. Если Китай захочет свалить США, ему достаточно продать все американские национальные облигации на рынке, что приведет к краху американской экономики. Репортер Си-Эн-Эн спросил у китайского лидера Ху Цзиньтао 23 сентября: «Китай — самый крупный владелец американских краткосрочных национальных облигаций. Ценность данных облигаций оценивается почти в триллион долларов США. Это создает некоторую панику среди американцев. Вы можете успокоить их и гарантировать, что Китай не станет использовать этот свой статус как некую форму оружия?» «Некая форма оружия» в данном вопросе включает возможность продажи американских национальных облигаций на рынке. Премьер-министр Вэн Цзябао сказал: «Мы также надеемся, что США могут продолжить развиваться, поскольку они приносят пользу Китаю. Конечно, мы волнуемся по поводу безопасности американских активов, имеющих у Китая. Однако мы полагаем, что США — страна, заслуживающая доверия..., я полагаю, что сейчас сотрудничество превыше всего».

Вышеупомянутый параграф, включая все диалоги о китайско-американских экономических отношениях, не был упомянут в сообщениях СМИ в Китае.

Речь г-на Вэна содержит искренние слова. Дело в том, что Китай не будет продавать большое количество американских национальных облигаций. То есть Китай не хочет совершать самоубийство. Подумайте, если Китай продаст американские национальные облигации, у кого найдется столько средств купить их? Если крупномасштабная продажа будет иметь место, но не окажется покупателя, это означает, что отпускная цена облигаций значительно снизится. Хотя китайский режим стремится стать номером один в мире, однако сейчас не время, чтобы совершать этот самоубийственный акт.

Чтобы избежать потери на своих инвестициях, самый мудрый выбор китайского режима — это продолжение сотрудничества с Соединенными Штатами, что он и сделал. С середины октября американская валюта резко выросла, и ценность американских национальных облигаций также увеличилась. В целом, инвестиции Китая в американские государственные долги — хороший выбор.

Экономические отношения между США и Китаем становятся теснее, и фокус этой экономической торговли (текстиль, индустрия игрушек и швейная промышленность) был перенесён на инвестиционное сотрудничество в финансовых кругах. «Китайский фактор» в политике США увеличивается все больше. Для обеих стран эти новые отношения не являются ни враждебными, ни товарищескими. Это полностью связано с экономическими выгодами, природа которых более сложна, чем американско-советские отношения во времена «холодной войны».

Хэ ЦИНЛЯНЬ

Экономист г-жа Хэ Цинлянь

Мае и Freddie Mac, но, согласно данным рейтингового агентства, эта цифра составляла около 340 миллиардов долларов. К сожалению, стоимость этих акций упала на 90%, но ценность американских правительственных облигаций не была затронута.

Два наиболее часто задаваемых вопроса: «Почему Китай скупил так много американских облигаций? Теперь, когда США подверглись финансовому кризису, почему Китай по-прежнему обещает купить еще больше американских облигаций?» Ответ весьма прост.

Как инвестор, китайский режим должен был учесть, как уменьшить риски. Имея дело с огромным количеством валютных запасов, любое правительство должно ясно осознавать риск, когда «все яйца кладешь в одну корзину». Еще в то время, когда валютный резерв Китая составлял приблизительно \$700 миллиардов, китайские власти начали продумывать диверсификацию своих валютных запасов, чтобы разграничить риски; однако это потерпело неудачу. В результате, не оставалось ничего другого, кроме как поместить большую часть своих валютных запасов в «американскую корзину», как обычно.

Почему так получилось? Другие «корзины» оказались более хрупкими, чем американская. Одним из критериев измерения риска активов страны является отношение государственного долга к валовому внутреннему продукту (ВВП). В настоящее время отношение американского иностранного правительственного государственного долга к валовому внутреннему продукту составляет более 70%, в то время как у Японии это соотношение достигает 140%. Страны ЕС в этом от-

ной экономики, страны Евросоюза уступают США. Даже в самый разгар кризиса, в сентябре 2008 г., американский ежемесячный индекс потребительских цен (ИПЦ) оставался неизменным. Падение стоимости энергии, вместе с замедлением экономического роста, быстро компенсировалось инфляцией, и средний доход американских семей все еще выше, чем их расходы. Даже если США все еще на стадии финансового кризиса, уровень безработицы намного ниже, чем в европейских странах в обычное время.

Основываясь на вышеупомянутых сообщениях, Китай инвестировал большую часть своих валютных запасов в американские правительственные облигации. В течение четырех недель, до 20 октября, Соединенные Штаты распродали своих правительственных облигаций приблизительно на сумму в \$100 миллиардов, и имеется предположение, что Китай был одним из покупателей.

Страх перед Китаем, управляющим США через финансовые фонды

С прошлого года было много рассуждений о том, что китайский режим обладает слишком большим количеством фондов США. 7 февраля 2008 г. китайско-американская комиссия по обзору экономики и безопасности (USCC) проводила слушание о том, чтобы быть бдительными и отстранить китайский режим от вложения фондов. Несколько конгрессменов обращались к администрации Буша с просьбой исследовать установленные инвестиции иностранных правительств в американских корпорациях. Они выразили свою обеспокоенность созданием и опера-